УДК 334.726(6) + 658.114.5(6)

DOI: 10.18384/2310-6646-2018-2-24-34

ОПТИМИЗАЦИЯ СТРУКТУРЫ ИНОСТРАННЫХ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КЕНИИ

Фогель Д.В.*Институт Африки Российской академии наук**123001, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье затрагивается тематика институциональных преобразований в экономике Кении, которые способствуют промышленному развитию, что способно обеспечить экономический рост и высокое качество жизни населения. Рассмотрено, какие проекты иностранных инвестиций в народное хозяйство страны успешно реализованы. Автор приходит к выводу, что для достижения указанной цели необходимо уделять больше внимания внешнеэкономическим факторам, в особенности прямым иностранным инвестициям (ПИИ), для привлечения которых власти Кении готовы предоставлять широкий спектр стимулов, развивать специальные экономические зоны и активизировать участие в международных интеграционных объединениях. В заключение обосновывается план реформирования экономических институтов Кении, проводимый в целях улучшения инвестиционного климата и повышения продуктивности обращения ПИИ в промышленности.

Ключевые слова: инвестиционный климат, прямые иностранные инвестиции (ПИИ), многонациональные предприятия (МНП), промышленность, развивающиеся страны, Кения, Африка.

STRUCTURAL OPTIMIZATION OF FOREIGN CAPITAL INFLOWS IN THE INDUSTRY OF KENYA

D. Fogel*Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences**30/1, Spiridonovka st., Moscow, 123001, Russian Federation*

Abstract. The article studies the issues of institutional changes in the economy of Kenya that are required for the stimulation of the industrial production. Such businesses are capable of boosting the economic growth and of increasing the living standards of population. The author considers which projects of foreign investments in the national economy of the country have been successfully implemented. It is concluded that to achieve the stated goal, it is necessary to take into account the external business factors. It has been outlined that the Kenyan authorities are willing to grant entrepreneurs a wide spectrum of stimuli, develop special economic zones, and take active part in international economic integration. The results of the research show the necessity of institutional change for the attraction of foreign direct investments.

Key words: investment climate, foreign direct investments (FDI), multinational enterprises (MNE), industry, developing economies, Kenya, Africa.

Экономическое развитие стран Африки невозможно без участия международных институтов, которые оказывают ему содействие. Для решения экономических проблем, стоящих перед странами Африки, учреждены организации: Африканский союз (АС), Экономическая комиссия для Африки (ЭКА), Африканский банк развития (АФБР) и Новое партнёрство в интересах развития Африки (НЕПАД). Несмотря на впечатляющий рост последних лет, страны Африки продолжают бороться с бедностью, безработицей, неравенством, зависимостью от экспорта сырьевых товаров. Предпринимается ряд усилий также для противодействия негативным последствиям ухудшения состояния окружающей среды.

В 2016 г. совокупный приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Африку достиг 59 млрд. долл. Приток ПИИ в Восточную Африку увеличился на 13% до 7,1 млрд. долл. относительно показателя 2015 г. [18, р. 223]. Инвестиции в Кению составили 394 млн. долл. – значительно ниже показателя 2015 г., несмотря на инвестиционные преобразования (табл. 1) [17].

Таблица 1

Приток прямых иностранных инвестиций в Восточную Африку, млн. долл.

Страна	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Коморские Острова	10	4	5	5	8
Джибути	110	286	153	124	160
Эритрея	41	44	47	49	52
Эфиопия	279	1344	1855	2193	3196
Кения	1380	1119	821	620	394
Мадагаскар	812	567	351	441	541
Маврикий	589	293	418	208	349
Сейшельские Острова	261	170	230	195	155
Сомали	107	258	283	306	339
Уганда	1205	1096	1059	538	541
Танзания	1800	2087	1673	1605	1365
Восточная Африка в целом	6596	7269	6894	6284	7102

На сегодняшний день Кения является одной из наиболее динамично развивающихся стран Восточной Африки. За период с 2012 по 2016 гг. приток ПИИ в Кению снижался – это связано с тем, что Кения является аграрной страной с относительно высоким уровнем развития многоотраслевого сельского хозяйства. Добывающая промышленность играет незначительную роль в общей структуре хозяйственной деятельности, хотя страна и богата полезными ископаемыми. При разработке программ промышленного развития необходимо считать приоритетным привлечение инвестиций, включая технологию и менеджмент из развивающихся стран. Например, в производстве средств связи многонациональные предприятия (МНП) указанных стран «могут занять рыночную нишу, размещённую между крайне простыми изделиями китайского производства и достаточно дорогими устройствами, такими как продукция японских компаний и американского “Apple”, которые недоступны для африканцев» [4, с. 35].

Анализ показателей притока ПИИ показывает, что интерес к странам Восточной Африки сохраняется, причём сочетание инвестиционных проектов с преобразованием институциональной среды влияет на стабильность притока ПИИ в Восточную Африку. В целях интеграции страны Африки создают региональные экономические сообщества (РЭС) на континенте. Восточноафриканское сообщество (ВАС) является региональной межправительственной организацией из шести государств-партнёров: Бурунди, Кении, Руанды, Южного Судана, Танзании и Уганды. В ВАС проживает 150 млн. чел., из которых 22% – городское население. Деятельность ВАС основывается на учредительном договоре, в соответствии с которым в 1999 г. было образовано РЭС. Годом позже документ вступил в силу после его ратификации первоначальными членами: Кенией, Танзанией и Угандой. Руанда и Бурунди присоединились к договору в 2007 г. и в этом же году стали полноправными членами ВАС. Южный Судан завершил действие по присоединению в 2016 г. и стал полноправным членом ВАС.

Указанное сообщество – это одно из самых быстрорастущих РЭС в мире, оно расширяет и углубляет сотрудничество между государствами-партнёрами в разнообразных ключевых сферах, включая политическое, экономическое и социальное направления деятельности. В настоящее время региональная интеграция идёт полным ходом, что отражается в развитии таможенного союза, общего рынка и валютного союза [1, с. 6]. В 2001 г. таможенные пошлины в Кении были снижены на 90%, а в Танзании и Уганде – на 80%. За последние десять лет, по данным МВФ, торговый оборот внутри ВАС увеличился на 135%, причём показатели экспорта существенно варьируются в зависимости от страны. «Положительной чертой во внешнеэкономической экспансии компаний Кении является организация зарубежных производств в обрабатывающей промышленности и успешное внедрение в странах ВАС инноваций компаний Запада» [3, с. 26].

Суммарная стоимость экспорта Кении в страны-члены ВАС составляет 1,51 млрд. долл. На указанном рынке Кения выступает в качестве крупнейшего экспортёра цемента и нефти со стоимостью поставок в 75,98 и 77,34 млн. долл. соответственно [13]. Кения участвует в нескольких РЭС, включая Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА), который был создан в 1994 г. в целях достижения экономического процветания посредством региональной интеграции. КОМЕСА состоит из 19 стран с населением более 400 млн. чел. Указанное объединение является основным рынком для внутренней и внешней торговли, где экспорт составляет 82 млрд. долл., импорт – 32 млрд. долл.

В последние годы XX в. страны Африки активизировали формирование институциональных условий осуществления инвестиционной деятельности. Правовое регулирование иностранных инвестиций – это одна из главных проблем для африканских государств, каждое из которых стремится эффективно использовать в экономике иностранные финансовые ресурсы, новые технологии и передовой управленческий опыт. Инвестиционные кодексы призваны устранить для иностранных инвесторов препятствия предварительного одобрения “прямых” инвестиционных проектов, облегчить учредительные бизнес-процедуры, а также предоставить инвесторам стимулы и гарантии. В 2006 г. эксперты ВАС

разработали модельный инвестиционный кодекс, в 2008 г. проект аналогичного документа был представлен в Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС). Институциональная среда состоит из отраслевых министерств и иных государственных органов, отвечающих за привлечение отечественных и зарубежных инвестиций [7, с. 71, 72].

Агентство по поощрению инвестиций (АПИ) способствует улучшению инвестиционного климата путём предоставления консультативной помощи иностранным инвесторам. В 2004 г. министр торговли и промышленности Кении принимал участие в принятии закона о поощрении инвестиций, на основе которого был учреждён инвестиционный комитет Кении с задачами по привлечению частных инвестиций в экономику. АПИ через форму “одного окна” помогает инвесторам в получении разрешений, лицензий и необходимой информации об объектах инвестиций. «Повышение доходности от инвестиций призвано стать императивом в экономической политике», решать актуальные задачи достижения устойчивого экономического роста [6, с. 125]. При принятии решения о выдаче инвестиционного сертификата АПИ рассматривает вопросы о влиянии инвестиций на создание новых рабочих мест, содействии экономическому развитию, передаче технологий, увеличении суммы налогов и сборов, а также поступлений иностранной валюты.

Для иностранных компаний с ограниченной ответственностью, начинающих работать в Кении, деятельность регулируется положениями закона о новых компаниях от 2015 г. С целью ускорения обработки документов упрощена процедура их подачи, и компании могут предоставлять материалы в электронном виде. Всемирный банк ежегодно публикует рейтинг “**Doing Business**”, в котором отражаются условия открытия и ведения собственного бизнеса в разных странах. В Кении регистрация компании состоит из семи процедур, на завершение которых в среднем требуется 22 дня. В 2017 г. в индексе степени благоприятности условий для открытия и ведения бизнеса, рассчитываемом по 190 странам, отображены ряд параметров, влияющих на правила ведения деловых отношений, а также все этапы от открытия бизнеса до защиты инвестиций. По рассматриваемому показателю Кения находится на 92-м месте, тогда как Бурунди – на 157-м, Руанда – на 56-м, Южный Судан – на 186-м, Танзания – на 132-м и Уганда – на 115-м [12, р. 7]. Следует обобщить, что увеличение притока ПИИ в страны ВАС становится следствием улучшения институциональной среды.

Для увеличения объёмов привлечения ПИИ и улучшения инвестиционного климата Кения поддерживает отношения с Многосторонним агентством по гарантированию инвестиций (МИГА). МИГА защищает иностранных инвесторов от действий или бездействия правительства принимающей страны и иных сил, порождающих политические риски. В Кении репатриация капитала, получение дивидендов и процентов гарантируются нормами закона о защите иностранных инвестиций. Существует возможность репатриировать чистую прибыль, в том числе нераспределённую (которая не была капитализирована), и прибыль от инвестиций после уплаты налога.

В целях увеличения объёмов поступления ПИИ в 2015 г. был принят закон о специальных экономических зонах (СЭЗ). Иностранные инвесторы, которые получают лицензии на ведение инвестиционной деятельности в СЭЗ, имеют право на разнообразные налоговые льготы, среди которых: освобождение от налога на добавленную стоимость, подоходного налога, таможенных и акцизных сборов, а также гербового сбора. Налоговые льготы предусматривают корпоративные налоговые каникулы сроком до 10 лет и корпоративный налог по низкой ставке в 10%. Основная цель таких зон заключается в привлечении ПИИ, увеличении объёмов производства товаров и оказания услуг. В 2015 г. правительство страны выделило из бюджета 33 млн долл. на создание СЭЗ и предоставило 3,4 тыс. км² земель для развития промышленного сектора. Зона размещается в г. Ламу на востоке Кении у побережья Индийского океана. Образованы СЭЗ также в г. Момбасе, Кусуме и Ламе: они должны способствовать ввозу необходимого сырья и экспорту готовой продукции, стимулировать деятельность в цементной, химической и металлургической промышленности, переработку и упаковку сельскохозяйственной продукции, выпуск удобрений, а также вносить вклад в рост оборота морского промысла и обеспечивать доступ к региональным рынкам [11].

Транспортный коридор *The Lamu Port–South Sudan–Ethiopia–Transport (LAPSSET)* свяжет Кению с Эфиопией и Южным Суданом; этот проект привлекает иностранных инвесторов и будет способствовать развитию промышленности. Новые возможности способствуют притоку ПИИ в указанные страны Восточной Африки. Оценочная стоимость нового проекта в г. Ламу составляет 5 млрд. долл., включая ассигнования на строительство 32-х глубоководных морских причалов и иных необходимых объектов инфраструктуры. Будут построены дороги общей протяжённостью 920 км, нефтепровод из Кении в Южный Судан протяжённостью 1320 км. Вложения в международный аэропорт г. Ламу составят 188 млн. долл., г. Исиоло – 175 млн. долл., г. Туркана – 143 млн. долл.; в этих районах будут организованы следующие курорты с соответствующими затратами на строительство: “Lamu Resort City” – 970 млн. долл., “Isiolo Resort City” – 200 млн. долл. и “Lake Turkana Resort City” – 42 млн. долл. [15]. МНП “China Communication Construction Company” начало дноуглубительные работы в 2016 г. и инвестировало 480 млн. долл. Ожидается, что эта компания завершит работы по строительству двух причалов к 2020 г.

Кения стремится использовать ПИИ в промышленном производстве, которое считается решающим для создания новых рабочих мест и искоренения нищеты. В 2006 г. Кения и Китай подписали шесть соглашений по экономическому и техническому сотрудничеству. Китай активно преодолевает все препятствия и призывает свои предприятия импортировать кенийские товары, расширять инвестиции в Кению. Во время китайско-африканского форума по сотрудничеству в области промышленного потенциала, который проходил в 2017 г. в рамках Китайско-африканской конференции по сотрудничеству, более 50-ти китайских компаний из разных секторов экономики (таких как обрабатывающие производства, энергетика, телекоммуникации и горнодобывающая промышленность)

углубили своё двустороннее сотрудничество. Кения стремится привлечь китайские инвестиции в СЭЗ.

Правительство Китая учредило специальный фонд для поощрения китайских компаний, которые импортируют кенийские товары, включая кофе, чай и sisal. Благодаря совершенствованию институциональной среды и нормативной части промышленный сектор Кении обладает большим потенциалом для роста, что способствует улучшению условий для ведения бизнеса, привлечению потоков ПИИ в ключевые сектора, такие как производство, инфраструктура и сельскохозяйственная переработка [9]. Стимулирующая политика, осуществляемая правительством Китая, поощряет внешние инвестиции китайских компаний, их программы по инвестированию за рубеж. Важно подчеркнуть, что страны Большого Китая также инвестируют в новые отрасли обрабатывающей промышленности Африки, такие как пищевые производства, а также активизируют бизнес в сфере услуг, в частности в телекоммуникациях. Не отстают от них и индийские предприниматели, однако их деятельность в некоторых случаях сопряжена с негативными внешними эффектами. Компания “Tata” управляет крупным производством кальцинированной соды близ озера Магади в Кении, её продукция частично реализуется на местном рынке, а также отгружается в порту Момбасы и не столь строго соблюдает природоохранное законодательство.

В 2016 г. при поддержке правительства Китая в г. Таншань прошёл форум с целью привлечения инвестиций в Восточную Африку, в частности в Эфиопию, Кению, Мозамбик и Замбию. В форуме приняли участие 90 китайских компаний, заинтересованных в инвестировании в Восточную Африку. Китайские инвесторы отметили, что мешает инвестированию в Африку: отсутствие информации о местных законах – 64%, отсутствие информации об инвестиционных возможностях и конкретных инвестиционных проектах – 59%, недостаток информации о потенциальных местных партнёрах для совместного предприятия – 39%. К тому же включают: валютные риски, политические риски, вопросы безопасности, культурные различия и эффективность работы [16, p. 4].

Роль Китая в экономике стран Африки большая, ведь когда многие западные инвесторы предпочитали держаться подальше, китайские ПИИ стали регулярными для многих стран на континенте. Кения и другие страны Восточной Африки ориентируются на своё будущее в отношении с надёжным партнёром. Политическая стабильность также поддерживает экономическое взаимодействие стран. Кения и Китай сотрудничают в крупных инфраструктурных проектах, китайское МНП “China Road and Bridge Corporation” (CRBC) открыло в 2017 г. железную дорогу между Найроби и Момбасой, стоимость проекта составила 3,8 млрд. долл. Общая длина магистрали составила 471 км, строительство было начато в 2014 г. и является новым каналом, соединяющим Момбасу, крупнейший порт в Восточной Африке, с Найроби, столицей Кении. Магистраль значительно сократила логистические издержки в Кении и способствует экономическому развитию стран Восточной Африки, принесёт пользу народу Африки [10].

Кения стремится сделать себя привлекательной страной для притока ПИИ в сектор горнодобывающей промышленности, но для развития этой отрасли

требуется реализовать несколько крупных проектов в области логистики и инфраструктуры. Диверсификация источников дохода бюджета является важнейшей задачей в активизации усилий правительства Кении. Горнодобывающая промышленность должна играть большую роль в экономике страны, ведётся добыча золота, рубинов, соды, флюорита, ниобия, поваренной соли. Совокупные минеральные запасы Кении оцениваются в 62,4 млрд долл. Добыча полезных ископаемых является низкой относительно других отраслей экономики, в настоящее время доля горнодобывающей промышленности в ВВП составляет 16%, добыча соды приносит 0,8% ВВП. Кения является третьей в мире по добыче кальцинированной соды и седьмой по добыче флюорита.

Министерство горнодобывающей промышленности разработало закон о горнодобывающей деятельности (2016 г.). Министерством горнодобывающей промышленности ежегодно проводится инвестиционный форум по добыче полезных ископаемых для иностранных инвесторов. Кенийский форум по горнодобывающей промышленности объединяет заинтересованные стороны для содействия росту притока ПИИ, развитию горнодобывающего сектора, он должен стать ежегодной встречей на высоком уровне, поддерживающей Кению, и позиционирует себя как центральное мероприятие горнодобывающего сектора для Восточной Африки. Цель состоит в том, чтобы урегулировать нормативную базу, создать структуру, прозрачную для процесса использования этого сектора в качестве ключевого для социально-экономического роста. Коммерческие месторождения угля были обнаружены в северо-восточном регионе страны. В настоящее время 67% электроэнергии в Кении генерируется из гидроэнергетики, 10% от геотермальной энергетики и 23% суглоэнергетики, что чувствительно к колебаниям международных цен на топливо; добыча угля позволит освободить некоторые из валютных резервов страны для других целей [14].

Многие развивающиеся страны, богатые ресурсами, в Африке и за её пределами уже пережили сложный, а иногда и болезненный процесс развития горнодобывающей промышленности. В указанном направлении правительству Кении следует учесть опыт стран Северной Африки, ТНК которых «наиболее активно развивают зарубежный бизнес в добыче нефти и природного газа (а также реализации нефтепродуктов), производстве продуктов передела минерального сырья, оказании услуг строительства и обслуживания недвижимости» [5, с. 29].

Поэтому правительство Кении сосредоточено на процессе развития этого сектора экономики, что создаст прочную производственную базу, приведёт Кению к тому, чтобы стать промышленным центром в Восточной Африке, и, следовательно, создаст условия для роста экономики страны [2, с. 30]. В 2017 г. правительство увеличило роялти: на редкоземельные минералы вырос с 3% до 10%, на уголь – 8% и золото – 5%. Стратегия Кении нацелена на рост притока ПИИ и развитие сектора, теперь новые проекты в горнодобывающем секторе, которые проходят процедуру получения лицензий, должны на 10% принадлежать государственной компании «Национальная горная корпорация». В Мвинге, что между Найроби и Гариссой, в 200 км к востоку от столицы Найроби, МНП

“Shanxi Fenxi Mining Industry (Group) Co., Ltd” занимается разработкой на блоках С и D богатых запасов угля в Кении.

Для отстаивания интересов местного населения правительство согласилось с тем, что необходимые земли для данного проекта будут приобретены МНП из Китая по рыночной цене, а также оно обнародует детали соглашения о совместном использовании выгод, где правительство будет владеть 11% долей и создаст для Кении новые возможности для привлечения ПИИ, развивая свою зарождающуюся горнодобывающую промышленность. Крупные проекты в горнодобывающей отрасли создаёт новые возможности для иностранных инвесторов. Первый крупный проект в горнодобывающем секторе Кении составил 305 млн. долл. Австралийская МНП “Base Resources Limited” (BSE) в 2017 г. инвестировала в добычу полезных ископаемых в 50 км к югу от Момбасы, где добываются рутил, ильменит и циркон, и большая часть минерального сырья и в этом проекте будет уходить на экспорт в Китай и США [8].

Благоприятный политический климат в сочетании с институциональной средой положительно влияют на приток ПИИ в промышленный сектор экономики страны. Политический режим направлен на реализацию демократии, основан на уважении законов и должен обеспечить высококачественную жизнь всем гражданам Кении. Правительство Кении осуществляет преобразования в нормативной сфере, законы обеспечивают защиту от экспроприации частной собственности, регламентируют процедуру приобретения земли, работу компаний в Кении. Созданы в соответствии с конституцией новые институты и механизмы, прочной и стабильной среды для привлечения ПИИ. Для использования ресурсов, которые размещены в разных частях страны, необходимо предоставлять стимулы иностранным инвесторам в целях увеличения притока ПИИ в промышленные районы, что позволит снизить начальные и операционные издержки, тем самым делая экспортеров конкурентоспособными на мировом рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова И.О. Россия – Африка: вызовы и возможности в новых глобальных реалиях // Азия и Африка сегодня. 2017. № 12. С. 3–7.
2. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Потенциал африканского континента в стратегии развития российской экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 9. С. 24–35.
3. Сапунцов А.Л. Региональные особенности внешнеэкономической экспансии ТНК Кении // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 7 (129). С. 24–32.
4. Сапунцов А.Л. Специфика транснационализации бизнеса компаний Малайзии и Республики Корея в Африке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2015. № 3. С. 30–36.
5. Сапунцов А.Л. Формы проникновения транснациональных корпораций Северной Африки на внешние рынки // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2015. № 4. С. 24–25.
6. Фогель Д.В. Совершенствование инвестиционных механизмов в Африке как фактор экономического развития // Экономические науки. 2015. № 5 (126). С. 125–128.

7. Фогель Д.В. Характерологические особенности инвестиционного климата Египта: предпосылки к расширению внешнеэкономических связей // *Экономические науки*. 2017. № 10 (155). С. 71–75.
8. Base Resources forecasts lower ilmenite output from Kenya in 2017/18 [Электронный ресурс] // KDRTV: [сайт]. URL: <https://www.kdrtv.com/base-resources-forecasts-lower-ilmenite-output-from-kenya-in-201718> (дата обращения: 09.01.2018).
9. Chris Kiptoo: Kenya Eyes Chinese Investments to Hasten Industrial Growth [Электронный ресурс] // HOW KENYA: [сайт]. URL: <http://howkenya.com/chris-kiptoo-kenya-eyes-chinese-investments-hasten-industrial-growth> (дата обращения: 25.12.2017).
10. CRBC Signs Operation Contract of Mombasa-Nairobi SGR [Электронный ресурс] // CRBC: [сайт]. URL: <http://www.crbc.com/site/crbcEN/companyNews/info/2017/4683.html> (дата обращения: 25.12.2017).
11. Development of Special Economic Zones [Электронный ресурс] // KENYA VISION 2030: [сайт]. URL: <http://www.vision2030.go.ke/projects/?pj=36> (дата обращения: 22.12.2017).
12. Doing Business 2017. Equal Opportunity for All is the 14th ed. International Bank for Reconstruction and Development. Washington. D.C.: The World Bank, 2017. 352 p.
13. IMF Direction of Trade Statistics [Электронный ресурс] // CCECC: [сайт]. URL: <http://www.ccecc.com.cn/en/index.php?m=content&c=index&a=lists&catid=17> (дата обращения: 20.12.2017).
14. Nairobi Kenya mining conference investment extract mineral: Kenya Mining Forum December 4–5? 2017, [Электронный ресурс] // Kenya Mining Forum: [сайт]. URL: <http://www.kenyaminningforum.com/about> (дата обращения: 25.12.2017).
15. LAPSET Corridor Development Authority [Электронный ресурс] // LAPSET: [сайт]. URL: <http://www.lapset.go.ke/projects/others/> (дата обращения: 22.12.2017).
16. The International Trade Centre: The Seminar on investment promotion to Ethiopia, Kenya, Mozambique and Zambia: Event Report. 2016. 14 p.
17. UNCTADStat – Table view – Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual, 1970–2016 [Электронный ресурс] // UNCTADstat: [сайт]. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx> (дата обращения: 20.12.2017).
18. World Investment Report 2017. Investor Nationality: Policy Challenges. UNCTAD. N.Y.; Geneva: U.N., 2017. 252 p.

REFERENCES

1. Abramova I.O. [Russia – Africa: Challenges and Opportunities in the New Global Reality]. In: *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], 2017, no. 12, pp. 3–7.
2. Abramova I.O., Fituni L.L. [The Potential of the African Continent in the Strategy of Russian Economy Development]. In: *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2017, vol. 61, no. 9, pp. 24–35.
3. Sapuntsov A.L. [Regional Peculiarities of Foreign Expansion of Kenya's TNCs]. In: *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Samara State University of Economics], 2015, no. 7 (129), pp. 24–32.
4. Sapuntsov A.L. [The Specificity of the Transnationalization of Companies of Malaysia and the Republic of Korea in Africa]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2015, no. 3, pp. 30–36.
5. Sapuntsov A.L. [Forms of Transnational Corporations of North Africa's Penetration into Foreign Markets]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya*

- Ekonomika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics], 2015, no. 4, pp. 24–25.
6. Fogel' D.V. [Improving Investment Frameworks in Africa as a Factor of Economic Development]. In: *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 2015, no. 5 (126), pp. 125–128.
 7. Fogel' D.V. [The Characteristic Features of the Investment Climate in Egypt: The Preconditions for the Expansion of Foreign Economic Relations]. In: *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 2017, no. 10 (155), pp. 71–75.
 8. Base Resources Forecasts Lower Ilmenite Output from Kenya in 2017/18. In: *KDRTV* Available at: <https://www.kdrtv.com/base-resources-forecasts-lower-ilmenite-output-from-kenya-in-201718> (accessed: 09.01.2018).
 9. Chris Kiptoo: Kenya Eyes Chinese Investments to Hasten Industrial Growth. In: *HOW KENYA* Available at: <http://howkenya.com/chris-kiptoo-kenya-eyes-chinese-investments-hasten-industrial-growth> (accessed: 25.12.2017).
 10. CRBC Signs Operation Contract of Mombasa-Nairobi SGR. In: *CRBC*. Available at: <http://www.crbc.com/site/crbcEN/companyNews/info/2017/4683.html> (accessed: 25.12.2017).
 11. Development of Special Economic Zones. In: *KENYA VISION 2030*. Available at: <http://www.vision2030.go.ke/projects/?pj=36> (accessed: 22.12.2017).
 12. Doing Business 2017. Equal Opportunity for All is the 14th ed. Washington, D.C., The World Bank, 2017. 352 p.
 13. IMF Direction of Trade Statistics. In: *CCECC* Available at: <http://www.ccecc.com.cn/en/index.php?m=content&c=index&a=lists&catid=17> (accessed: 20.12.2017).
 14. Kenya Mining Forum December 4–5, 2017, Nairobi Kenya mining conference investment extract mineral. In: *Kenya Mining Forum*. Available at: <http://www.kenyaminingforum.com/about> (accessed: 25.12.2017).
 15. LAPSET Corridor Development Authority. In: *LAPSET*. Available at: <http://www.lapset.go.ke/projects/others> (accessed: 22.12.2017).
 16. The International Trade Centre: The Seminar on investment promotion to Ethiopia, Kenya, Mozambique and Zambia. Event Report. 2016. 14 p.
 17. UNCTADStat – Table view – Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual, 1970–2016. In: *UNCTADstat*. Available at: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (accessed: 20.12.2017).
 18. World Investment Report 2017. Investor Nationality: Policy Challenges. New York, Geneva, U.N., 2017. 252 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Фогель Денис Валерьевич – младший научный сотрудник центра глобальных и стратегических исследований Института Африки Российской академии наук;
e-mail: fogel_denis@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Denis V. Fogel – Junior Researcher, Center for Global and Strategic Studies Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences;
e-mail: fogel_denis@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Фогель Д.В. Оптимизация структуры иностранных капиталовложений в промышленность Кении // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2018. № 2. С. 24–34

DOI: 10.18384/2310-6646-2018-2-24-34

FOR CITATION

Fogel D.V. Structural Optimization of Foreign Capital Inflows in the Industry of Kenya. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2018, no. 2, pp. 24–34

DOI: 10.18384/2310-6646-2018-2-24-34